



ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТРАНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА И ЛИБЕРАЛИЗМА

Троян И. А.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Россия), 295015, Россия, Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Севастопольская, д. 21/4, troyan.irin@mail.ru

УДК 339.54
ББК 65.428-18

Цель. Целью работы является исследование особенностей управления внешнеторговой деятельностью страны в контексте анализа противоречий и единства протекционистской и либеральной политик.

Методы. С исторической точки зрения рассмотрены сущностные характеристики традиционной протекционистской и либеральной политики, дан анализ современного практического инструментария внешнеторговой политики стран. Освещены важнейшие эндогенные и экзогенные факторы, оказывающие влияние на формирование национальной системы управления внешнеторговой деятельностью.

Результаты. На основе сравнительного анализа применяемых инструментов современной внешнеторговой политики были выявлены важнейшие ее особенности. Автор осветил возникающие конфликты интересов между странами Севера и Юга в контексте проводимого курса на либерализацию мировых торговых потоков. Также в статье обоснованы противоречия в системе многостороннего регулирования глобальной торговли. Аргументирована необходимость обоснованного синтеза протекционизма и политики свободной торговли в национальной системе регуляторов внешней торговли в современных условиях.

Научная новизна. Научная новизна заключается в обосновании необходимости взвешенного, аргументированного подхода к формированию и изменению внешнеторговой политики страны с учетом дозированности либерализма и протекционизма на основе своей внешнеэкономической стратегии и условий глобализации.

Ключевые слова: внешнеторговая политика; протекционизм; политика либерализации; инструменты внешней торговли; регулирование международной торговли.

SPECIFIC FEATURES OF THE NATIONAL FOREIGN TRADE ACTIVITIES MANAGEMENT THROUGH THE PRISM OF THE POLICY OF PROTECTIONISM AND LIBERALISM

Trojan I. A.

Candidate of Economics, Assistant Professor of the Theory of Economics Department of the Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Russia), 21/4, Sevastopolskaya Str., Simferopol, Republic of Crimea, 295015,
troyan.irin@mail.ru



Троян И. А.

Purpose. The aim of the article is to study the specifics of the national foreign trade activities management in the context of analysing the contradictions and unanimity of the protectionist and liberal policies.

Methods. From a historical point of view, the author considers essential characteristics of the traditional protectionist and liberal policy and analyzes modern practical tools of the foreign trade policy of countries. The most important endogenous and exogenous factors influencing the formation of the national system of foreign trade management are covered.

Results. On the basis of a comparative analysis of the applied tools of modern foreign trade policy the most important specifics are identified. The author focuses on the emerging conflict of interests between the countries of the North and the South in the context of the liberalization policy of the world trade flows. The article also justifies contradictions in the system of multilateral regulation of the global trade. Arguments for the justified synthesis of protectionism and free trade policies in the national system of foreign trade regulators in the present day are provided.

Scientific novelty. Scientific novelty lies in the justification of the need for a balanced, reasoned approach to the formation and changes in the national foreign trade policy allowing for the controlled liberalism and protectionism on the basis of the foreign trade policy and the globalization context.

Key words: foreign trade policy, protectionism, liberalization policy, foreign policy tools, international trade regulation.

Современные национальные экономики столкнулись сегодня с проблемами проведения эффективной политики экономического взаимодействия на мировой арене в условиях динамизации развития межгосударственных отношений. Сегодня все более очевидным становится передел сфер влияния и рынков между странами. Активизация очередной во всемирной истории попытки установления гегемонии политического и экономического влияния отдельными странами, введение ими инструментов «холодной войны» в международной экономике приводят к дестабилизации, прежде всего, мировой торговли.

Все это вызывает необходимость постоянного, фактически в режиме «он-лайн», корректирования внешнеэкономической политики государства, в том числе внешнеторговой ее составляющей. При этом традиционные направления осуществления политики внешней торговли (протекционизм и свободная торговля) сегодня претерпевают существенные изменения, образуя синтез неопротекционизма и неолиберализма. С целью выработки наиболее оптимальной внешнеторговой политики страны стоит рассмотреть ключевые позиции традиционного протекционизма и либерализма, изучить современный арсенал инструментов внешнеторговой политики и дать факторный и ситуационный анализ их применения.

Теоретические и практические аспекты формирования и реализации протекционистской и либеральной внешнеторговой политики были изложены в трудах большого количества отечественных и зарубежных авторов: А. Гильяно [9], Е. Качуровский [5], А. Нацубидзе [3], В. Оболенский [7], В. Рыбалкин [4], Б. Хукман [6], И. Черная [10], Ю. Шишков [11] и т.д. Вместе с тем, происходящие изменения в управленческой системе стран в части осуществления ими внешнеторговой деятельности требует научного осмысления и аргументирования применяемых инструментов.

Целью статьи является исследование современной внешнеторговой политики стран, рассматриваемой через призму традиционной политики протекционизма и либерализма.

Многовековые дискуссии ученых по поводу предпочтения тому или иному направлению внешнеторговой политики не увенчались, да и не смогут априори увенчаться единогласным решением. Это связано с тем, что опыт стран уже доказал ошибочность абсолютной приверженности к одному из двух полюсов управления внешнеторговой деятельностью: протекционистскому или либеральному. Например, если страна, развивающаяся или с переходной неокрепшей экономикой, полностью перейдет к модели чистого либерализма, то, в конечном итоге, просто не сможет конкурировать с более развитыми странами и, по крайней мере, в кратко- и среднесрочной перспективе понесет значительные убытки в виде зависимости от иностранной продукции, технологии, оттока капитала и квалифицированных кадров.

С другой стороны, излишнее увлечение протекционистскими мерами может привести к потере стимулов повышения эффективности экспортного производства, к снижению конкурентоспособности их продукции, а иногда и демпингу и соответствующей антидемпинговой практике со стороны третьих государств. Ведь чтобы производители смогли использовать сравнительные преимущества в международной торговле, они должны как минимум сравнить продукцию и оценить конкурентов и их товар. Но в условиях активной помощи государства теряется в этом необходимость и мотивация.

Означает ли это, что странам стоит искать «золотую середину», совмещающая оба направления внешнеторговой политики? Скорее всего, лишь отчасти, так как в большинстве случаев механическая «проекция» определенного типа политики внешней торговли с одного государства на другое приведет к неудачам по причине



Троян И. А.

неучета как геоэкономического фактора, так и фактора внутреннего развития и самоопределения самой страны.

Исторически первой политикой внешней торговли стал протекционизм. Он зародился в эпоху меркантилизма, на протяжении своей эволюции переходил от подъемов к спадам, подстраивался под изменяющиеся условия внешней рыночной конъюнктуры. В период домонополистического капитализма был характерен «защитный» протекционизм, в монополистический период развития мировой экономики – «наступательный» протекционизм [1, с. 49]. При этом сущностное ядро протекционизма сохраняется и сейчас. Он все также направлен главным образом на защиту и поддержку национального рынка иностранных товаров, стимулирование экспорта товаров.

Традиционные инструменты протекционистской политики включают таможенные пошлины, квотирование, нетарифные барьеры, субсидирование, государственные закупки, налоги и т.п. Существенные ограничения связаны с необходимостью сертификации продукции, которая занимает порядка 70 % недопусков, лоббирования, защиты в мировой торговле [2, с. 43]. Как отмечалось выше, государства стремятся защитить стратегически важные и наиболее уязвимые отрасли своей экономики. К примеру, страны Западной Европы до 30–50 % субсидируют национальных сельскохозяйственных производителей, создав практически невозможные условия для входа иностранных конкурентов на свой аграрный рынок.

Дойдя до наших дней, политика протекционизма существенно видоизменила свои формы, направления и инструменты реализации. Сегодня протекционизм в большинстве своем носит селективный характер. Государства самостоятельно выбирают группы товаров, отрасли, сферы экономики и даже отдельные компании (чаще всего это монополии и ТНК), которые они защищают от иностранной конкуренции. Одним из современных видов протекционистской политики стал коллективный протекционизм, когда странами в рамках интеграционных соглашений осуществляется согласованная внешнеторговая политика, направленная на либерализацию торговли между ними с одной стороны, и на защиту от иностранных конкурентов, – с другой.

Одной из трансформаций в протекционистской политике стало изменение механизмов, используемых странами для реализации задач этой политики [3, с. 43]. Действительно, сегодня реализуется так называемая скрытая протекционистская политика, используется значительный арсенал экономической войны против стран-конкурентов: технические барьеры и санитарные и фитосанитарные стандарты, требования о содержании местных компонентов, внутренние налоги, система государственных закупок, усложнение таможенной процедуры.

Наиболее распространенными инструментами остаются нетарифными барьеры (в частности, квотирование и лицензирование), ассигнования на развития национального бизнеса (субсидии, кредитование экспорта), демпинг, а наиболее жесткой мерой следует признать торговое эмбарго – прекращение полностью или частично (по отдельным товарным статьям) торговых отношений со страной. Формально вводимое по политическим причинам эмбарго влечет глубокие экономические последствия для страны, против которой его ввели.

В истории международной торговли яркими примерами служат: «континентальная блокада» проводимая Францией в 1806–14 гг. против Великобритании, введенные США торговые эмбарго против Кубы в 1962 г., против Никарагуа на протяжении 1984–1990 гг., против Афганистана в 1999 г., против Бирмы в 2003 г., против Ирана в 2012 г. совместно со странами ЕС, против России совместно со странами ЕС, Австралией, Канадой, Норвегией в 2014 г. и ответное российское эмбарго; торговое эмбарго России против Грузии на протяжении 2006–2013 гг. Среди современных инструментов внешнеторговой политики стоит отметить так называемые соглашения о «добровольном» ограничении экспорта, которые представляют собой навязанное экспортеру под угрозой санкций обязательство по ограничению экспорта определенных товаров в импортирующую страну [4, с. 491]. Последствия таких мер, как правило, взаимных, в той или иной степени ощущают все страны, связанные интернационализацией мирового хозяйства.

К современным инструментам протекционизма следует также отнести валютно-финансовые рычаги воздействия, так как именно эта сфера является наиболее чувствительной к любым изменениям в силу своего связующего характера во внешнеторговых сделках. Примером могут служить операции с курсами национальных валют к иностранным: последняя девальвация Китая юаня по отношению к доллару в августе 2015 г. явно будет способствовать увеличению конкурентоспособности его экспорта.

Формирование контроля над внешним долгом страны также дает негласные рычаги влияния на усиление своей не только политической, но торгово-экономической деятельностью в зависимой стране (что фактически происходит с долговой зависимостью Украины перед МВФ, контролируемой де факто США). Уникальными инструментами воздействия на внешнеторговую политику стало сегодня создание и контроль над системами управления финансовыми потоками, например угроза ограничения деятельности международных платежных систем VISA и MasterCard, подконтрольных США, на территории России нанесет существенный урон ее внешним торговым отношениям.



Троян И. А.

Протекционистские меры в современной многосторонней торговой системе фактически находятся под запретом, и все усилия по регулированию международной торговли сводятся к содействию открытости и свободы торговых отношений между странами. Даже во время экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., противодействие многосторонней торговой системы протекционизму подтвердилось [5, с. 265]. Но, несмотря на усилия и призывы мирового экономического сообщества к всеобщей взаимной открытости экономик, именно в периоды спадов и кризисов в циклах развития мировой экономики страны все более готовы возвращаться к протекционистским мерам. Это подтверждают периоды мировых войн и Великой Депрессии, финансовый кризис 2008 г. и напряженная геополитическая ситуация в мире сегодня.

При этом ведущие ученые-экономисты в выходе из последнего мирового кризиса отмечают и заслуги либерализации торговли в течение последних нескольких десятилетий, наличие международных цепочек поставок, объединяющие страны в производственные процессы [6, с. 17]. Поэтому протекционизм должен быть «дозированным лекарством» в существующих посткризисных условиях, используемых на краткосрочный период, чтобы не повлечь к негативным последствиям.

Либерализация пришла к мировому сообществу относительно недавно. Первые научные воззрения о необходимости экономического либерализма официально принадлежат праотцам классической школы политэкономии – А. Смит и Д. Рикардо, пропагандировавшим эту идею с конца 18 в. Практический импульс возрождения этого процесса дало подписание в 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 23 странами, выступавшими за проведение открытой и либеральной торговой политики, в основу которой были бы положены режим наибольшего благоприятствования и национальный режим [7, с. 4]. Основой политики свободной торговли остается устранение всех существующих барьеров на пути торговых потоков между странами. Как и классики, современные приверженцы либеральной внешнеторговой политики склонны к утверждению, что рынок (даже в мировом масштабе) способен самостоятельно развиваться и не нуждается в активном управлении извне, и в конечном счете либерализация международной торговли взаимовыгодна.

Роль «ночного стража» выполняет в настоящее время Всемирная торговая организация (ВТО), созданная на основе ГАТТ и насчитывающая на 26 апреля 2015 г. 161 страну-участницу [8]. Тем не менее, с увеличением количества членов видится усиление противоречия интересов стран (прежде всего развитых и развивающихся) в контексте тех или иных сфер либерализации внешнеторговой деятельности. Если ведущие развитые государства уже готовы «открывать» новые отрасли экономики,

в которых достигли, безусловно, значительных конкурентных преимуществ, то развивающиеся страны еще «завязли» на снижении тарифных ограничений для стимулирования своего экспорта. Дохийский раунд ВТО по вопросам урегулирования внешнеторговых политик стал своеобразной площадкой по усилению конфронтации между странами, и официальное его завершение привело к форсированию предметных переговоров.

При этом политика свободной торговли достаточно крепко закрепилась на просторах мировой торговли, более того она стала ключевым трендом развития международных экономических отношений. Ежегодные отчеты ведущих глобальных организаций (ВТО, Мировой банк, ООН и т.д.) цифрами подтверждают усиление либерализации торговых режимов большинства стран. За восемь раундов переговоров в рамках ГАТТ и ВТО средняя величина импортных тарифов индустриальных стран уменьшилась в 10 раз – с 40 до 4 %. [9, с. 231]. По этим данным можно с уверенностью утверждать, что страны постепенно приближаются к чистой политике фритредерства. Однако не все так просто.

Парадоксально, но наряду с заявлениями стран и отчетами международных организаций о либерализации усиливается тенденция к скрытым видам протекционизма. Большинство развитых стран научились искусно выискивать «лазейки» в правилах и принципах ВТО, чтоб продолжать активно осуществлять аграрный протекционизм, защищать стратегически важные отрасли через создание коалиций и заключение двусторонних и многосторонних торговых соглашений. И сегодня национальные интересы стран Севера (США, стран ЕС) явно доминируют над глобальными, пренебрегая, тем более, интересами развивающихся стран.

Такие неравные условия торговли только стимулируют государства к региональным торговым соглашениям. Практически каждая страна имеет сегодня в среднем 13 соглашений с различными группами других стран. Либерализационный характер таких соглашений неоспорим. Большинство из них направлены на установление свободной торговли и на экономическую интеграцию стран-членов. Однако обратной стороной медали ставится определенная дискриминация третьих стран, не входящих в группировку. Такое положение нарушает главный принцип ВТО – режим наибольшего благоприятствования. Эти аспекты ставят под сомнение эффективность и справедливость системы глобального управления мировыми торговыми потоками в рамках Всемирной торговой организации. Ведь в данном контексте заключение и членство в региональных торговых соглашениях стали современным необходимым инструментом внешнеторговой политики государства, в том числе протекционистской части ее проявления.

В настоящее время международная практика идет по пути устранения административных инструментов



Троян И. А.

регулирования внешнеторговой деятельности. Уровень тарифных пошлин с каждым годом неуклонно падает. Однако нельзя не отметить, что развитые и сильные государства идут на либерализацию внешней торговли лишь в тех отраслях, где они имеют явное преимущество перед конкурентами, и готовы «открываться» миру только на выгодных для себя условиях.

Но выбор той или иной внешнеторговой политики влияют значительное количество факторов, которые целесообразно разделить на внутриэкономические (макроэкономическое состояние страны, социально-демографические характеристики, формирование политических процессов и т.д.) и внешние, определяющие международные условия развития государства. Среди традиционных экзогенных факторов стоит отметить: нарастающую взаимозависимость стран (экономическая, социальная, культурно-информационная), усиление интеграционных связей, в том числе производственных, углубление международной специализации и кооперации, распространение достижений научно-технического прогресса и др.

Традиционным фактором влияний на формирование внешнеторговой политики является политизация экономики в ее современном проявлении – геэкономике. В условиях глобализации именно геэкономический подход позволяет реализовать предпринимательскую функцию государства, нацеливая органы власти и управления на создание благоприятной для конкуренции институциональной среды, гарантирующей безопасность бизнеса [10, с. 27]. Особенно геополитикой и геэкономикой занимаются развитые страны, для которых либерализация внешней торговли стала инструментом влияния на международную политическую и экономическую арену в целях отстаивания собственных интересов.

Среди наиболее важных факторов также следует отметить транснационализацию глобальной экономики. По данным различных международных организаций, на внутрикорпорационные операции приходится около половины всей международной торговли, а для отдельных развитых стран в их экспорте и импорте эта цифра достигает 80 %. В итоге, сильнее оказывается к государству, которое имеет большее количество ТНК, сеть которых разбита по всему миру и сфера деятельности которых имеет стратегическое значение для развития самой страны.

Транснациональные компании выносят отдельные фазы производственного цикла в одни страны за рубежом, а штаб-квартиры – в оффшоры в других странах. В результате таких передвижений ТНК становятся еще более сильными, а традиционные «либеральные» государства ежегодно теряют не менее 100 млрд. долл. налоговых поступлений, что, естественно, сужает их регулирующие возможности [11, с. 50]. Все это приводит к тому, что сегодня фактически происходит смена ролей

регулирования: государство постепенно уступает роль регулятора транснациональным компаниям.

Прогрессивная экономика ведущих стран мира входит в новую фазу своего развития, называемую экономикой знаний, в которой основой становятся интеллект человека, знания и информация. В данном контексте можно прогнозировать смещение акцентов во внешнеторговой политике из сферы товарной торговли в сферу торговли услугами и объектами интеллектуальной сферы. Ведь именно сфера услуг, несмотря на активное распространение в международной торговле, остается по рамочному соглашению ВТО под «юрисдикцией» национального регулирования. Государства самостоятельно без ограничений определяют внешнеторговую политику в данной сфере. Важно отметить, что данный вопрос уже стал «камнем преткновения» между различными группами стран мира на Дохийском раунде. Между тем, дистрибьюторские, финансовые, телекоммуникационные услуги, услуги провайдеров в мировом торговом обороте увеличиваются все большими темпами.

В самом общем виде следует обозначить, что современная внешнеторговая политика направлена на насыщения рынка со стремлением к фритредерству (в рамках правил и принципов ВТО) и фактической «скрытой» защитой национального рынка (протекционизм). Стоит, тем не менее, отметить, что в отдельных странах имеет место преобладание фритредерской или протекционистской ориентации во внешнеторговой политике, что в первую очередь, зависит от уровня экономического развития самой страны.

Примером успешного сочетания мер протекционизма и либерализации стала внешнеторговая политика Китая. Сначала путем жесткого протекционизма он заставил открыть у себя иностранные производства, затем – передать национальным компаниям современные технологии, затем – захватил чужие рынки и сформировал самые значительные в мире золотовалютные резервы; и только сегодня, с позиций сильного, Китай готов обсуждать вопросы либерализации торговли – конечно, исключительно на приемлемых для себя условиях [2, с. 17]. Таким образом, государство, соотнося внешние факторы и внутренние макроэкономические условия, формирует внешнеэкономическую стратегию, определяет цели и направления своего социально-экономического развития и на полученной основе разрабатывает и реализует внешнеторговую политику.

Подводя итог, следует констатировать такие важные выводы:

- как протекционизм, так и политика свободной торговли в чистом виде не встречается в практике реализации внешнеторговой политики, при этом политика развитых стран носит либерализационный характер, а развивающихся – протекционистский;



Троян И. А.

- современная внешнеторговая политика стран мира разнообразна с точки зрения сочетания различных методов и инструментов протекционистского и либерального характера и единообразна в рамках реализации принципов международной торговой системы (ВТО);
- имеет место конфликт интересов развитых и развивающихся стран в вопросах многостороннего регулирования внешнеторговых операций, отражающий противоборство либеральной и протекционистской политики;
- противоречивый характер проведения либеральной политики управления в рамках Всемирной торговой организации вызывает необходимость пересмотра и модификации национальной политики регулирования внешней торговли с одновременным изменением глобальной парадигмы управления международными торговыми потоками.

Эти выводы вызывают необходимость пересмотра системы регулирования международных торговых отношений. Настоящая система регуляторов включает в себя значительный комплекс методов, инструментов, реализующихся на всех уровнях – корпоративном, национальном, межгосударственном, наднациональном [12, с. 152]. И модернизации требует вся парадигма глобального управления, охватывающая транснациональные корпорации, государства, региональные блоки и международные организации. Выстраиваемая архитектура подобного регулирования мировой торговлей – это весьма сложная сетевая система глобального управления с возможностью учета интересов каждого субъекта, но без этого построения общество рискует фактически своим мирным существованием. Ведь на фоне глобального политического напряжения ключевые игроки мировой торговли способны превратить существующие торгово-экономические войны в реальные.

Литература

1. Окорок Р. В., Скворцова И. В., Федорев О. В. Мировая экономика : учеб. пособие. СПб. : Изд-во Политехн. Ун-та, 2012. 203 с.
2. Буренин А. В., Игошин И. Н. Геоэкономика и экономический суверенитет. М.: АПРИКОМ, 2007. 208 с.
3. Нацубидзе А. С. Соотношение рыночной свободы и государственного протекционизма в международной внешнеэкономической практике // Известия ВолгГТУ. 2014. № 4(131). Т.18. С. 42–46.
4. Международные экономические отношения : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. В.Е. Рыбалкина. 9-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 647 с.
5. Качуровский Е. П. Современная мировая экономика. Минск : Белпринт, 2012. 582 с.
6. Бернард Хукман. Торговая политика. Пока все в порядке? // Финансы и развитие. 2012. № 2(49). С. 17–19.
7. Оболенский В. П. Либерализация и протекционизм в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 3. С. 3–19.
8. Члены ВТО и наблюдатели [электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/chto.asp?f=memb&t=7> (дата обращения 24.08.2015).
9. Гильяно А. А. Транснациональные компании на глобальном рынке и политика «нового» протекционизма // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1–3. С. 228–232.
10. Черная И. П. Геоэкономика: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2012. 248 с.
11. Шишков Ю. В. Реалии современной экономики и архаика государственного регулирования // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 22. С. 44–57.
12. Троян И. А. Современные особенности регулятивной системы внешнеэкономической деятельности // Экономика Крыма. 2014. № 3(48). С. 152–157.

References:

1. Okorokov R. V., Skvortsova I. V., Fedorets O. V. Global economy: coursebook. SPb.: Polytechnic. University Publish., 2012. 203p.
2. Burenin A. V., Igoshin I. N. Geo-economics and economic sovereignty. M.: APRIKOM, 2007. 208 p.
3. Natubidze A. S. The ratio of market freedom and state protectionism in international foreign trade practice // Izvestiya VolgGTU. 2014. № 4(131). V.18. P. 42–46.
4. International economic relations: coursebook for university students of economics / ed. by V.E. Rybalkin. 9 th ed., rev. and add. M.: UNITI-DANA, 2012. 647 p.
5. Kachurovskiy E. P. Modern world economy. Minsk: Belprint, 2012. 582 p.
6. Hoekman B. Trade policy. So far so good? // Finansy i razvitiye. 2012. № 2(49). P. 17–19.
7. Obolensky V. P. Liberalization and protectionism in international trade // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2013. № 3. P. 3–19.
8. WTO members and observers [e-resource]. URL: <http://www.wto.ru/chto.asp?f=memb&t=7> (date of reference 24.08.2015).
9. Gilyano A. A. Multi-national companies on the global market and the policy of “new” protectionism // Terra Economicus. 2012. V. 10. № 1–3. P. 228–232.
10. Chernaya I. P. Geo-economics: coursebook. M.: Dashkov and K, 2012. 248 p.
11. Shishkov Yu. V. The realities of modern economy and archaic public regulation // Mezhdunarodnye processy. 2010. V. 8. № 22. P. 44–57.
12. Troyan I. A. Modern features of the regulatory framework of foreign economic activity // Ekonomika Kryma. 2014. № 3(48). P. 152–157.